

диапазоном изменений определяемых компонентов, как во времени, так и по площади. Содержание в воде большинства определяемых компонентов, таких как минерализация, жесткость общая, сульфаты, хлориды, железо общее, марганец превышало ПДК. Исключение составляли нефтепродукты, фенолы и ХПК. В 2007 г. были определены фосфаты, содержание которых не превышало нормативов. Количество в воде таких тяжелых металлов, как медь, цинк и хром оставалось в пределах нормативных значений на уровне наблюдений предыдущее

го 2006 года. Содержание никеля превышало ПДК в 4 раза. Количество кадмия непостоянно, отмечалось повышение по среднегодовым значениям до 1,6-25,0 ПДК. По показаниям ХПК и перманганатной окисляемости по сравнению с 2006 г. несколько снизилось органическое загрязнение подземных вод.

Выводы. За 2007 г. в подземных водах относительно 2006 г. во всех скважинах кроме скв. 2 отмечается снижение концентрации марганца, нефтепродуктов, частично минерализации и фенолов.

Географические науки

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОДНОГО РЕЖИМА РЕК СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА

Мельникова Т.Н.

*Адыгейский государственный университет, Майкоп,
e-mail: melnikova-agu@mail.ru*

Выполнен анализ географических особенностей водного режима рек Северо-Западного Кавказа. Уточнено гидрологическое районирование региона. Проведенные исследования расширяют теоретические и прикладные аспекты региональных гидрологических исследований.

Уровень и перспективы дальнейшего социально-экономического развития Северо-Западного Кавказа обусловлены наличием его природно-ресурсного потенциала, особенно водных ресурсов.

Северо-Западный Кавказ (Краснодарский край и Республика Адыгея) в целом обеспечены ресурсами поверхностных вод, но их пространственное распределение чрезвычайно неравномерно, выделяется географическими особенностями водного режима рек.

Для систематизации особенностей водного режима рек региона производится обычно гидрологическое районирование. Общепризнанным для территории России является гидрологическое районирование П.С. Кузина [1], выполненное им на основе уточненной классификации рек.

На основе анализа важнейших фаз водного режима П.С. Кузин разделил реки на три основных типа питания: I – реки с половодьем; II – реки с половодьем и паводками; III – реки с паводками. Каждый из этих типов, в зависимости от времени наступления половодий и паводков разделен на подтипы.

В пределах Северо-Западного Кавказа П.С. Кузиным [1] выделены 5 гидрологических районов, частично выходящие и за его границы:

1. Азово-Черноморский район (реки степной зоны). К этому району отнесены реки восточного побережья Азовского моря с южной границей его по предгорьям Кавказа.

2. Район северо-западных и юго-западных склонов Большого Кавказа, относящийся к горно-лесной зоне. К нему отнесены в пределах Краснодарского края верхние участки рек бассейнов Лабы и Белой.

3. Высокогорный район Кавказа, относящийся к горно-арктической зоне. К этому району в пределах региона отнесены верховья рек Кубани, Большого и Малого Зеленчука.

4. Нижнекубанский район, входящий в Причерноморскую паводковую область, включает левые притоки Кубани между р. Белой и устьем Кубани, реки Таманского полуострова, а также малые реки северо-восточной части Черноморского побережья до р. Туапсе включительно.

5. Колхидский район, к которому относятся реки Черноморского побережья к югу от р. Туапсе и до р. Мзымта включительно.

Границы представленных районов четко не определены по водоразделам рек, не привязаны к определенным высотным поясам. Не приведено гидрологическое районирование Северо-Западного Кавказа и в изданиях Государственного водного кадастра [2].

Автором, учитывая отмеченные недостатки, предпринято уточнение гидрологического районирования применительно к территории Северо-Западного Кавказа. Районирование выполнено с учетом гипсографии этой территории, комплексной гидрологической карты бассейна р. Кубани, результатов степени увлажнения и карты растительности [3]. Выделено 7 гидрологических районов в пределах Северо-Западного Кавказа:

1. Азово-Кубанская степная равнина.
2. Степное левобережье Средней Кубани.
3. Лесостепное левобережье Средней и Нижней Кубани.
4. Горно-лесная зона.
5. Высокогорная зона.
6. Северное Причерноморье.
7. Южное Причерноморье [4].

Граница районов 2 и 3 проведена с учетом различий в характере растительности, преде-

лы района 4 ограничены высотами от 500 до 2500 м, а района 5 – выше 2500 м. Область Черноморского побережья разделена на два района по р. Туапсе в соответствии с районированием П.С. Кузина. Верхней высотной границей этих районов ориентировочно принята изолиния 500 м.

Каждый из выделенных районов отличается как водоносностью рек, так и особенностями водного режима. Водный режим выделенных гидрологических районов характеризуется:

1. Режим рек Азово-Кубанской степной равнины характеризуется весенним половодьем и паводками. На многоводный сезон с февраля по май здесь приходится 50-75% годового стока. В связи с неустойчивостью зим, половодье бывает не ежегодно, поэтому в отдельные годы реки характеризуются паводковым режимом. Летне-осенняя межень, продолжающаяся с апреля до ноября, в отдельные годы прерывается летними, а затем зимними паводками, которые могут превышать максимумы весеннего половодья. В периоды выраженной летне-осенней и зимней межени реки с площадью водосбора до 5000 км² могут пересыхать, а зимой – промерзать.

2. Реки степного левобережья Средней Кубани характеризуются также весенним половодьем и паводками в течение всего года. Питание этих рек обильно как за счет талых, так и дождевых вод. Дождевые паводки, накладывающиеся на весеннее половодье, делают его более продолжительным (с конца февраля – начала марта до первой декады мая).

3. Водный режим рек лесостепного левобережья Средней и Нижней Кубани характеризуется наличием паводков в течение всего года с преобладанием их в холодное время. Летне-осенний период в то же время может отличаться низкой меженью, вплоть до пересыхания в маловодные годы (водосборы до 500 км²).

4. Горно-лесная зона охватывает довольно большой диапазон высот, поэтому отдельные реки в ее пределах могут по своему режиму несколько отличаться. Однако для всех рек характерно весенне-летнее половодье и паводки, формирующиеся летом, осенью и зимой. Начало половодья, в зависимости от высоты, приходится в среднем на середину марта – середину апреля. Наиболее многоводным является период с апреля по июнь, на который приходится в среднем около 50%, а наиболее маловодным – август-декабрь, в течение которого стекает от 20 до 30% годового объема.

5. Реки высокогорной зоны характеризуются относительно невысоким и длительным летним половодьем, формируемым преимущественно талыми водами снегов и ледников. На спаде половодья могут формироваться осенние дождевые паводки. Зимняя межень длительная

и относительно высокая. Внутригодовое распределение стока рек этого района отличается большой неравномерностью. На полноводный период (май – август) приходится в среднем 70-75% годового стока. Самым маловодным является период декабрь – март, когда стекает лишь 10% годового объема стока.

6. Реки Черноморского побережья характеризуются III паводочным типом режима. На реках Северного Причерноморья паводки преобладают в холодный период. В летне-осенний период часто наступает между паводками довольно длительная и низкая межень. На весенне-летний период приходится около 45% годового стока и на зимний – 55%.

7. Отличие рек Южного Причерноморья состоит в том, что паводки здесь еще более многочисленны (до 20-25 в год) и более равномерно распределяются внутри года с несколько меньшим их числом в осенний период. Меженные периоды поэтому менее продолжительны и отличаются высокой водностью.

Таким образом, реки большей части территории Северо-Западного Кавказа по характеру водного режима относятся к II типу – реки с половодьем и паводками. К III типу относятся реки Черноморского побережья Северо-Западного Кавказа, характеризующиеся паводочным режимом.

В соответствии с основными различиями в водном режиме рек уточнено гидрологическое районирование исследуемой территории.

Водный режим степных рек Азово-Кубанской равнины находится под значительным влиянием антропогенных факторов. Оценка и прогноз степени этого влияния представляют специальную задачу исследования. Реки остальной части территории, гораздо более богатой ресурсами поверхностных вод, подвержены меньшему воздействию хозяйственной деятельности человека. В ряде случаев эти факторы приводят здесь к изменению естественного водного режима рек, но годовая величина стока остается пока практически неизменной.

Исследование влияния физико-географических условий на водный режим рек, на водоносность речных бассейнов имеет прикладной характер для водохозяйственных расчетов и гидрологических прогнозов.

Список литературы

1. Кузин П.С. Классификация рек и гидрологическое районирование СССР. – Л.: Гидрометеиздат, 1960. – 455 с.
2. Ресурсы поверхностных вод СССР. Основные гидрологические характеристики. – Л.: Гидрометеиздат, 1973. – Т. 8. Северный Кавказ. – 247 с.
3. Атлас: Краснодарский край. Республика Адыгея. – Минск: Белгеодезия, 1996. – 48 с.
4. Мельникова Т.Н. Водоносность рек Северо-Западного Кавказа / Т.Н. Мельникова, А.М. Комлев. – Майкоп: Изд-во «Качество», 2003. – 132 с.

*Исторические науки***ПОНЯТИЕ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
НЕМАРКСИСТСКОЙ ФИЛОСОФИИ
НАЧАЛА XX ВЕКА**

Лонин А.В.

*Сибирский государственный аэрокосмический
университет имени академика М.Ф. Решетнева,
Красноярск, e-mail: loninav@mail.ru*

Появление понятия «интеллигенция» в отечественной социально-философской литературе на рубеже XIX – XX вв. вызвало бурные научные дискуссии. Объектом споров философов стало содержание самого этого понятия, критерии для определения его сущности, а также роль интеллигенции в развитии общества. Кроме того, одной из дискуссионных проблем, активно дискутировавшихся в этот период, являлся вопрос о том, является ли интеллигенция элементом исключительно российской культуры, или это универсальное понятие, применимое для изучения и других обществ.

Понятие интеллигенция в научный оборот ввел П.Д. Боборыкин, который писал, что интеллигенция – это «высший образованный слой нашего общества» [1]. Таким образом, интеллигенция стала рассматриваться с одной стороны, как понятие близкое по своему значению к аристотелевским «лучшим людям», и в этом смысле характеризовалась как высший слой общества, его авангардная часть. Вместе с тем, метафизически произвольно выбирались критерии для определения этого слоя общества, что и определило разную трактовку данного понятия в трудах разных исследователей. У Боборыкина, например, критерием принадлежности к интеллигенции является ее образовательный уровень.

Итогом философского осмысления данной проблемы стал выход в свет в 1909 году сборника «Вехи», который интересен не только своеобразными оценками и подходами к определению роли интеллигенции в российском обществе, но и тем, что своим появлением вызвал бурный всплеск дискуссий по данной проблеме. Понятие интеллигенции, а также ее роль в жизни российского общества выделена в сборнике в качестве центральной проблемы социально-философских исследований. Примечательно, что авторы сборника – отечественные философы серебряного века, активно использовавшие понятие интеллигенция, не отказывались при этом и от древнего понятия «лучшие люди». Это говорит о том, что интеллигенция не отождествлялась ими с лучшими людьми и рассматривалась как особая специфическая часть российского общества.

Исследуя проблему генезиса русской интеллигенции, социолог и экономист П.Б. Струве сделал вывод о том, что началом оформления данной социальной группы следует считать эпоху реформ 60–70-х гг. XIX века [2]. Вместе с тем, П.Б. Струве не дает четкого определения понятию интеллигенция, а также не предлагает каких либо критериев для выделения интеллигенции в качестве отдельной социальной группы, что открывает большое поле для произвольного толкования этой проблемы, определяет множественность подходов к ее изучению.

Плюралистичность и произвольность в выборе проблематики изучения интеллигенции, как и трактовки самого этого понятия не помешала, однако, уже в конце XIX – начале XX вв. поставить ряд важных для понимания особенностей российского общества проблем. Одной из таких проблем, рассматриваемых философами серебряного века, является взаимоотношение интеллигенции и власти. Данная проблема – одна из центральных в системе философских воззрений выдающегося русского мыслителя Н.А. Бердяева. Анализируя эту проблему применительно к периоду начала XX века автор отмечал, что «...застаревшее самовластие исказило душу интеллигенции. Но недостойно свободных существ во всем всегда винить внешние силы и их виной себя оправдывать. Виновата и сама интеллигенция» [3].

Как видно, мыслитель в данном случае отдает дань западной идеями традицией. Говоря о «свободных существах», он мыслит категориями западной метафизики, характерной для универсалистской модели мира. Вместе с тем, применительно к понятию интеллигенция такой подход Бердяева является вполне правомерным. Несмотря на попытки представить интеллигенцию как исключительно российское явление, это понятие, тем не менее, появилось в российской философской мысли именно в период интенсивного распространения западной идеологии. Оно явилось своего рода результатом проникновения в Россию идей западных теоретиков.

Но при этом, Н.А. Бердяеву при анализе интеллигенции все же не удалось избежать определенного эклектического соединения разных теоретических систем. Несмотря на то, что интеллигенция мыслится философом как одно из «свободных существ», тем не менее, он не отождествляет ее в полной мере с западными интеллектуалами, а придает этому понятию сугубо российские национальные черты. Он пишет о том, что интеллигенция присуща «душа», которую «исказило застаревшее самовластие», а также проводит мысль о вине интеллигенции